

К 30-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА О ЛИКВИДАЦИИ РСМД: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

© 2018 г. **В.П. Козин***

Статья поступила в редакцию 20.11.2017.

В статье рассматриваются основные проблемы реализации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договора РСМД) 1987 г., подписанного три десятилетия назад между СССР и США. Подробно излагается позиция и аргументы Вашингтона, который неоднократно обвинял Россию в его "несоблюдении" по причине развёртывания трёх баллистических ракет и одной крылатой ракеты наземного базирования. Описывается позиция российской стороны, которая не считает, что она нарушает названный договор. Автор излагает причины, по которым США обвиняют Россию в "несоблюдении" договора 1987 г., и показывает конкретные нарушения Вашингтоном этих договорённостей в прошлом при испытаниях системы ПРО, а также высказывает предположения о возможности нарушения этого бессрочного договора американской стороной в будущем.

Ключевые слова: *проблемы реализации Договора о ликвидации РСМД, стратегические наступательные вооружения, Договор СНВ-3, тактическое ядерное оружие, вопросы контроля над вооружениями, эволюция российско-американских отношений.*

8 декабря 1987 г. в Вашингтоне руководители и США СССР Михаил Горбачёв и Рональд Рейган подписали бессрочный "Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности".

В процессе его осуществления были уничтожены 1846 советских и 846 американских ракет этих двух классов по дальности стрельбы от 500 до 5500 км, а по функциональному предназначению – их баллистические ракеты и крылатые ракеты наземного базирования, оснащённые ядерными боезарядами.

Полностью ликвидировав названные ракеты к лету 1991 г. в глобальном масштабе, обе стороны были абсолютно удовлетворены тем, что смогли полностью выполнить все положения столь важной двусторонней договорённости. Однако начиная с июня 2012 г. администрация президента Барака Обамы стала практически постоянно обвинять Российскую Федерацию в нарушении этого договора. После победы на выборах президента-республиканца Дональда Трампа эстафетная палочка в этой критике перешла к нему.

*КОЗИН Владимир Петрович – старший научный сотрудник, ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России. Российская Федерация, 119454 Москва, проспект Вернадского, 76 (vladimir.kozin.mgimo@yandex.ru).

В чём причина такой критики России; обоснована ли она; а не нарушает ли этот договор американская сторона; и если нарушения присутствуют, то в чём это проявляется; стоит ли вообще сохранять этот бессрочный договорный акт?

Ключевое значение договорённости

Необходимость подготовки Договора РСМД была вызвана наращиванием Соединёнными Штатами и их ближайшими союзниками по НАТО ракетно-ядерных систем повышенной дальности незадолго до его подписания.

В декабре 1979 г. НАТО приняла "двойное решение", которое предусматривало развёртывание в Западной Европе баллистических ракет "Першинг-2" и крылатых ракет наземного базирования "Томагавк". Одновременно Советскому Союзу было предложено начать переговоры по ядерным силам средней и меньшей дальности. 18 ноября 1981 г. Соединённые Штаты заявили о готовности пойти на отказ от размещения ракет "Першинг-2" и КРНБ "Томагавк", если Советский Союз демонтирует все свои ракеты средней дальности как в европейской, так и в азиатской части страны. На деле это означало бы его разоружение в одностороннем порядке, в особенности, если учитывать, что на каждые вводимые в строй две ракеты "РСД-10" (*SS-20*) СССР одновременно снимал с вооружения три ракеты "Р-12" (*SS-4*) и "Р-14" (*SS-5*).

Поэтому Москва не приняла это предложение, но выступила с инициативой начать переговоры о радикальных сокращениях или даже о полном отказе от всех видов ядерного оружия средней дальности (включая соответствующую авиацию) и на время переговоров заморозить их модернизацию.

Но Соединённые Штаты отклонили эту инициативу и в конце 1983 г. начали развёртывание новых ядерных ракет в Европе. На этом ТВД страны Североатлантического союза и без того имели превосходство: 857 ядерных носителей, в том числе США имели 651 самолёт (*F-111*, *F-111A*, *F-4* плюс самолёты авианосного базирования, размещённые вокруг Европы), Великобритания – 64 баллистические ракеты с ядерными боезарядами и Франция – 98 ядерных ракет и 44 бомбардировщика, которые суммарно могли нести более 400 ядерных боезарядов.

У Советского Союза тогда имелось 938 единиц аналогичных вооружений. В случае же дополнительного размещения странами НАТО 572 ядерных ракет в Европе, ядерные державы альянса получили бы полуторное превосходство над странами – участницами Варшавского Договора. Таким образом, примерное равенство по ракетно-ядерным вооружениям сторон было бы радикально изменено в пользу трансатлантического военного союза.

В этих условиях Советский Союз прекратил начавшиеся переговоры.

Их новый этап начался с избранием советским лидером Михаила Горбачева – сторонника реализации мер по глобальному ядерному разоружению, который в 1986 г. выдвинул план поэтапного создания безъядерного мира.

Первый раунд переговоров по проблематике ядерных вооружений стратегического назначения и ядерных средств средней дальности начался в Женеве 12 марта 1985 г., но конкретных договорённостей на них достигнуто не было.

Следующий раунд состоялся в исландской столице Рейкьявике в сентябре 1986 года. На них СССР заявил о готовности заключить отдельное соглашение по ракетам средней дальности, при этом в течение пяти лет в Европе ликвидировались бы советские и американские ракеты этого класса при сохранении в азиатской части СССР и на территории США лишь по 100 боезарядов на таких ракетах.

Как уже отмечалось, 8 декабря 1987 г. в Вашингтоне президенты СССР Михаил Горбачёв и США Рональд Рейган подписали бессрочный Договор РСМД, обменявшись после соответствующей процедуры не только текстами этого договорного акта, но и авторучками, которыми они поставили свои подписи под названным документом и его приложениями.

При подходе к решению ракетно-ядерной проблемы в 1987 г. советская сторона исходила из того, что баллистические ракеты "Першинг-2" были оснащены высокоточными головными частями с возможностью переустановки ядерных боезарядов различной мощности, способными глубоко проникать в земную поверхность. Это было новейшим достижением, не применявшимся ранее на подобных баллистических ракетах. Кроме того, американские крылатые ракеты наземного базирования "Томагавк" обладали повышенной точностью наведения и были трудно уязвимы для средств перехвата противоздушной и противоракетной обороны тогдашнего Советского Союза.

Всё это вместе с коротким полётным временем американских ракетно-ядерных средств, размещённых в Европе в пределах 8–10 минут представляло угрозу высокозащищенным центральным командно-штабным пунктам, стационарным пусковым установкам МБР и другим объектам ядерной инфраструктуры в европейской части СССР. С другой стороны, советские ядерные ракеты, развёрнутые в Европе, не могли долететь до территории США, в то время как американские, установленные на европейском ТВД, были способны нанести удар на значительную глубину советской территории.

Как вспоминал специальный советник президента и государственного секретаря США по контролю над вооружениями Пол Нитце, президент-республиканец Рональд Рейган пошёл на подписание Договора РСМД главным образом из-за большой угрозы, которую представляли для вооружённых сил Соединённых Штатов и их союзников по НАТО дислоцированные в Европе и Азии советские ракеты "РСД-10", имевшие большую дальность полёта и по три ядерных боезаряда на каждой из них¹.

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности вступил в силу 1 июня 1988 г. после его ратификации обеими сторонами и обмена ратификационными грамотами.

Помимо физического уничтожения ракет двух названных классов, стороны обязались не позднее чем через три года после вступления Договора в силу ликвидировать пусковые установки и пусковые контейнеры, стартовые сооружения и вспомогательное оборудование, транспортные и учебные средства, установщики ракет и другую технику, которая была размещена на 43 объек-

¹ *Nitze P. Beyond the Summit: Next Steps in Arms Control//Department of State Bulletin. Washington. 1988. February. Vol. 88. Number 2131. P. 81-82.*

тах России, 66 объектах других республик Советского Союза (Белоруссия, Казахстан и Украина) и двух его союзников по Варшавскому Договору: в ГДР на шести объектах и на одном объекте в Чехословакии, а также на 32 объектах США и в пяти западноевропейских странах – союзницах Вашингтона по НАТО (Бельгии, Великобритании, Италии, Нидерландах и ФРГ).

В данном контексте надо учитывать, что по общему количеству ядерных зарядов на ракетах и самолётах средней дальности в 1984 г. три страны Североатлантического союза (Великобритания, США и Франция) превосходили СССР примерно в полтора раза.

***В общей сложности к концу мая 1991 г. были уничтожены
2 692 ракеты средней и меньшей дальности:
Советский Союз уничтожил 1 846 ракет,
а США – 846 ракетных комплексов.***

Этот суммарный ракетно-ядерный арсенал, по словам Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва, составлял на момент подписания Договора РСМД только 4% мировых запасов ядерного оружия. Советский лидер одновременно напомнил: для того, чтобы полностью уничтожить всё живое на Земле достаточно иметь 5% ядерных запасов общемировых арсеналов ядерного оружия².

Статья VI договора запрещала в дальнейшем производство ракет средней и меньшей дальности, проведение их лётных испытаний, а также производство любых ступеней и пусковых установок таких ракет. Он не касался ракет морского и воздушного базирования, а также не предусматривал уничтожение ядерных боезарядов ракет.

Договор РСМД определил широкие меры инспекционной деятельности. Каждая из сторон имела право проводить инспекции на местах, как в пределах территории другой стороны, так и на территории стран, где размещались ликвидируемые ракеты, а также использовать национальные технические средства контроля. С целью проведения инспекций на территории союзников США по НАТО 11 декабря 1987 г. Вашингтон заключил соответствующие соглашения с Бельгией, Великобританией, Италией, Нидерландами и ФРГ.

В общей сложности за 13 лет работы инспекционные группы сторон провели около 1200 различных инспекций на территориях друг друга и других государств. 21 мая 2001 г. в Москве было подписано соглашение о прекращении инспекционной деятельности в связи с выполнением договора. По обоюдному согласию она была окончательно завершена в полночь 31 мая 2001 года.

Подписанный договор стал первым международным договорным актом, который зафиксировал полное и необратимое уничтожение двух классов ракет с ядерными боезарядами. Он позитивно расценивался тогдашним советским и американским руководством, а также экспертами двух государств. Приветст-

²Выступление М.С. Горбачёва по советскому телевидению 14 декабря 1987 года // Вестник Министерства иностранных дел СССР. Москва. 1987. 25 декабря. № 25. С. 1.

вовали договор в ООН и во многих международных организациях, поскольку он представлял собой "баланс интересов сторон и баланс их компромиссов"³.

В октябре 2007 г. Россия выдвинула инициативу о придании глобального характера положениям Договора РСМД, т.е., чтобы он из двустороннего соглашения был трансформирован в многосторонний договорный акт. Дело в том, что подобные виды ракетных вооружений и в тот период, и в настоящее время имеются у большего количества государств, в том числе у тех, которые расположены недалеко от территории Российской Федерации. Известно, что ещё 32 государства имеют на вооружении ракеты средней и меньшей дальности, которые не ограничиваются никакими международными соглашениями.

В феврале 2008 г. на Конференции ООН по разоружению в Женеве министр иностранных дел России Сергей Лавров внёс документ "Основные элементы международно-правовой договорённости о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (наземного базирования), открытой для широкого международного присоединения", который мог бы стать прототипом будущего многостороннего соглашения. Но Соединённые Штаты, поначалу поддержавшие эту идею, вскоре от неё отказались. Отвергли её и ядерные союзники Вашингтона Великобритания и Франция.

Договор РСМД – бессрочный. Каждая из сторон имеет право выхода из него, уведомив партнёра за шесть месяцев до этого, если решит, что связанные с содержанием договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу её высшие интересы. За 30 лет существования этого договорного акта ни одна из сторон не выходила из него. Справедливости ради, нужно отметить, что предложения о возможности такого шага иногда звучали по разному поводу, например, со стороны Москвы по причине выхода Вашингтона из Договора по ПРО и использования им учебных ракет средней и меньшей дальности при проведении испытаний ударно-боевых средств противоракетной обороны.

Пустые и противоречивые претензии США

Как уже отмечалось, по признанию обеих сторон все баллистические и крылатые ракеты наземного базирования и их пусковые установки, упомянутые в договоре Горбачёва – Рейгана, были полностью ликвидированы к лету 1991 г. под масштабным двусторонним инспекционным контролем.

Об этом свидетельствуют и официальные российские источники, и специальные ежегодные доклады американского внешнеполитического ведомства, издаваемые под заголовком "Приверженность и выполнение договоров по контролю над вооружениями, нераспространению, а также соглашений по разоружению и обязательств по ним", которые были опубликованы в 2001, 2005, 2010, 2011, 2012 и 2013 годах. Ни в одном из перечисленных докладов Государственного департамента за тот период времени не было предъявлено каких-то документально подтверждённых обвинений в адрес российской стороны в том, что она уклоняется от выполнения положений Договора РСМД.

Отдельные утверждения о неких "нарушениях" российской стороной договора 1987 г. стали распространяться ещё в 2012 г., после того как двое высоко-

³ Козин В. Баланс интересов // Правда. 22.12.1987.

поставленных представителей администрации Барака Обамы провели встречу с сенатским Комитетом по международным отношениям во главе с Джоном Керри. Первые наиболее мощные попытки пригвоздить Россию к позорному столбу за некие "несоблюдения" Договора РСМД начались с июня 2012 г. Тогда сенатор-республиканец Майкл Тернер обратился с письмом в Совет национальной безопасности США и к руководству американского разведывательного сообщества с вопросом: не являются ли проводимые Москвой испытания стратегических межконтинентальных баллистических ракет нарушением договора 1987 года?

Отвечая ему 3 августа того же года, заместитель министра обороны США Джеймс Миллер указал, что испытания российских МБР, проведённые в 2012 г., "не подпадают ни под какие положения или ограничения, предусмотренные Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности". Это был вполне логичный ответ, поскольку в соответствии с советско-американскими и российско-американскими договорами об ограничении и сокращении стратегических наступательных ядерных вооружений к межконтинентальным баллистическим ракетам относятся ракеты, имеющие дальность стрельбы более 5500 км, а, стало быть, не подпадающие под терминологические определения ракет средней и меньшей дальности по Договору РСМД.

В декабре 2013 г. несколько американских сетевых интернет-изданий с подачи ряда сенаторов, враждебно настроенных к России, вновь подняли шумиху о "нарушениях" российской стороной договора 1987 года. В том году группа из десяти американских сенаторов от Республиканской партии, прежде оказывавших давление на президента Барака Обаму по поводу "нарушений" Россией положений Договора РСМД, разработала поправку к законопроекту о военных расходах Министерства обороны на 2014 фин. г. В соответствии с этой поправкой администрация 44-го президента должна была представить в Конгресс доклад с изложением разведывательных данных, имеющихся у государств, входящих НАТО, по вопросу выполнения российской стороной положений указанного договора.

Была необоснованно подвергнута критике российская МБР "РС-26", известная также как "Рубеж". Вполне очевидно, что претензии ряда американских законодателей в адрес этой ракеты были вызваны тем обстоятельством, что этот перспективный ракетный комплекс считается одним из лучших в российском ядерном арсенале и обладает расширенными возможностями по преодолению американского "противоракетного щита", потенциал которого стал бесконтрольно усиливаться после выхода Вашингтона из Договора по ПРО.

В своём стремлении избавиться от МБР "РС-26" с помощью политических обвинений, в том числе заведомо занижая её характеристики по дальности полёта, чтобы они совпали с параметрами ракет средней дальности, некоторые американские законодатели пытались и по-прежнему пытаются в качестве юридического обоснования использовать Договор РСМД. Однако этот договор к обозначенной МБР вообще не имеет никакого отношения – ни прямого, ни косвенного, равно как и она к нему, поскольку "РС-26" – межконтинентальная ракета.

Россия предпринятую атаку отбила элементарно просто: было заявлено, что названные американской стороной ракеты вообще не подпадают под действие данной договорённости, которая распространяется только на баллистические и крылатые ракеты с дальностью от 500 до 5500 км. Не имея возможности выдвигать "межконтинентальную" тему в увязке с Договором РСМД, Вашингтон снял её с повестки дня. Но, как впоследствии стало ясно, только на время.

В 2014 г. тема "нарушений" договора 1987 г. со стороны России зазвучала в Вашингтоне с новой силой. Появились утверждения, что нарушением этого договора теперь стала российская оперативная крылатая ракета "Р-500"(по классификации НАТО *SSC-7*). Но и она никак не подпадает под его запретительные положения, поскольку имеет дальность полёта меньше 500 км.

В 2014 г. известный датский специалист по ядерным вооружениям Ханс Кристенсен, работающий в Федерации американских учёных, познакомившись с соответствующими выкладками доклада Госдепа США о соблюдении договоров в сфере контроля над вооружениями, задал два вполне резонных вопроса: почему американская сторона не назвала тип ракеты, якобы испытанной Россией, и почему она не указала время проведённого испытания?⁴ Позднее американский эксперт Кингстон Рейф также обратил внимание на эти два неуточнённых обстоятельства и добавил, что в названном докладе не было указано количество испытаний и места их проведения [Reif K., 2015].

На специальных консультациях по данной проблеме, проведённых в МИД России в сентябре 2015 г. на уровне директоров департаментов двух внешнеполитических ведомств России и США, занимающихся вопросами контроля над вооружениями, американская делегация так и не смогла представить российской каких-то убедительных доказательств нарушений Россией указанного договорного акта.

В июне 2015 г. был частично рассекречен доклад председателя Комитета начальников штабов вооружённых сил США генерала Мартина Демпси, в котором утверждалось, что Вашингтон рассматривает возможность развёртывания в Европе крылатых ракет с ядерными боезарядами в качестве компенсации "нарушений" российской стороной договора Горбачёва – Рейгана.

Сменившая в 2017 г. администрацию Барака Обамы новая политическая команда во главе с президентом-республиканцем Дональдом Трампом стала вновь бездоказательно повторять обвинения в адрес России по поводу "несоблюдения" ею этого договора. Уже в феврале со ссылкой на источники в американской администрации ряд американских газет сообщил, что российские военные развернули полностью боеспособное подразделение крылатых ракет наземного базирования класса "земля-земля", что, по мнению США, нарушает договор 1987 года. Близкое по содержанию заявление сделал в марте 2017 г. и заместитель председателя КНШ генерал Пол Сельва, выступивший в Вашингтоне на слушаниях в Комитете по вооружённым силам Палаты представителей Конгресса. По его оценке, разработанная система несёт угрозу для боль-

⁴ *Kristensen H.* Russia Declared In Violation of INF Treaty: New Cruise Missile May Be Deploying. Posted on July 30, 2014. Available at: <http://fas.org/blogs/security/2014/07/russia-inf>.

шинства объектов альянса в Европе, и Россия сознательно готова развернуть её для того, чтобы угрожать Североатлантическому союзу и объектам в зоне ответственности НАТО.

Авторы апрельского доклада Государственного департамента о соблюдении договоров по контролю над вооружениями напомнили, что США выражают беспокойство в связи с деятельностью России в этом направлении и за это время передали российской стороне более чем достаточно информации для того, чтобы определить, о какой именно ракете идёт речь⁵.

В документе внешнеполитического ведомства делались ссылки на статьи I, IV, VI и VII договора 1987 г., которые запрещали сторонам иметь в будущем баллистические и крылатые ракеты средней и меньшей дальности, пусковые установки таких ракет, связанные с такими ракетами и пусковыми установками вспомогательные сооружения и оборудование, а также не разрешали производить никаких ступеней таких ракет. Но простое цитирование этих статей не означает, что другая сторона нарушила какие-то положения договора 1987 года. Утверждалось также, что Москве был передан индекс обозначения подвижной пусковой установки "новой российской" КРНБ SSC-8, присвоенный в Пентагоне. Однако такая рутинная классификация иностранной ракетной техники ни о чём не говорит.

В докладе было сделано весьма существенное признание, которое дезавуировало два прежних обвинения американской стороны в "нарушении" Договора РСМД со стороны России, которые касались двух типов баллистических ракет: оперативной ракеты "Р-500" и МБР "РС-26". Такое признание, сделанное на том основании, что названные ракеты не имеют отношения к новой испытываемой Россией крылатой ракете наземного базирования, означает, что выдвинутые ранее Вашингтоном обвинения в адрес Москвы по поводу её "нарушений" договора 1987 г. из-за развёртывания указанных двух типов баллистических ракет, не подпадающих под его ограничения, были просто блефом. Таким образом США просто стремились заблокировать их развёртывание путём распространения несостоятельных обвинений, т.е. хотели, говоря фольклорным языком, обменять дырку от своего бублика на реальный российский "ракетный" бублик.

Доклад Государственного департамента США по Договору о ликвидации РСМД, опубликованный в 2017 году, не содержит убедительных доказательств его "нарушения" Россией.

В июне 2017 г. некоторые американские конгрессмены вновь предложили администрации Дональда Трампа выйти из Договора РСМД на том основании, что Россия, мол, уже готова развернуть крылатые ракеты наземного базирования средней дальности, что нарушает "дух и цели" этой договорённости.

⁵ Report on Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments. Washington: U.S. State Department 25.04.2017. Available at: <https://www.state.gov/t/avc/rls/rpt/2017/270330.htm#INF%20TREATY>.

В это же время в Конгресс был внесён первоначальный проект закона об ассигнованиях на национальную оборону на 2018 г. (*2018 National Defense Authorization Act*), который уже содержал конкретный призыв к разработке специальной программы по созданию новой неядерной наземной мобильной КРНБ с дальностью стрельбы от 500 до 5500 км, т.е. полностью подпадающей под пространственные лимиты договора 1987 года.

Представленный документ обвинил Россию в "нарушениях" этого договора, разрешил США полностью или частично приостановить его действие, а также развернуть дополнительные средства ПРО в Европе в дополнение к уже размещённым американским противоракетным средствам наземного и морского базирования. Законопроект позволяет Пентагону не выполнять статью VI Договора РСМД, если его нарушения Россией будут доказаны.

Законопроект предписывал ряду профильных министерств и ведомств страны выяснить, является ли МБР "РС-26" российского производства нарушением Договора о ликвидации РСМД. Если будет доказано, что такая МБР не подпадает под действующий российско-американский Договор СНВ-3, то это будет означать, что она будет расценена как нарушающая Договор о ликвидации РСМД. Если же станет ясно, что такая ракета покрывается Договором СНВ-3, а Россия не признает этого и не даст согласия на её показ американским инспекционным группам, то США будут рассматривать её существование как нарушение Договора РСМД.

С помощью договора 1987 г. США стремятся нанести удар по высокоэффективной российской МБР "РС-26", подпадающей под совершенно иной договор – Договор СНВ-3.

Законопроект Палаты представителей предусмотрел выделение 50 млн долл. на разработку новой ракеты "в ответ на российские средства, развёрнутые в нарушение договора", из которых 25 млн долл. будут инвестированы в научно-исследовательские и конструкторские работы по созданию "новых американских ракет средней дальности". Аналогичный раздел проекта Сената предлагал выделить до 65 млн долл. на эти цели. Оба текста законопроекта, утверждённые Палатой представителей и Сенатом подавляющим большинством, были переданы для окончательной координации в специальную согласительную комиссию. В конечном счёте законодатели сошлись на сумме в 58 млн долл. В пояснительных материалах Конгресса указывается, что в свете "нарушения" Российской Федерацией Договора РСМД Соединённые Штаты имеют юридические основания приостановить его выполнение в целом или же отказаться от применения ряда его статей. Секция 1255 законопроекта предлагает нынешней администрации удостовериться, насколько разработка и испытания МБР "РС-26" могут считаться нарушением договора 1987 г. или других соглашений по контролю над вооружениями.

По признанию информированной газеты "Вашингтон пост", законопроект призывает администрацию Дональда Трампа "создать новую наступательную ракетную программу по производству ракет средней дальности". Газета также

утверждала, что разработка такой программы "открывает дверь для выхода Соединённых Штатов из этого договора и возможности для создания новых ракет средней дальности"⁶.

Белый дом, как отмечалось в американских СМИ, рассматривает три варианта военного ответа на "нарушения" Россией Договора РСМД. Во-первых, развитие оборонительных противоракетных средств, во-вторых, нанесение упреждающего "контрсилового удара" по нарушающим договор вооружениям и, в-третьих, использование "возможностей для нанесения ядерного удара по промышленным центрам" противника, т.е. по России. При этом нельзя забывать, что американские стратегические ядерные силы сохраняют неизменной наступательную доктрину нанесения первого упреждающего и превентивного ядерного удара по целой группе государств и безо всяких ограничений наращивают потенциал глобальной системы ПРО.

В Конгрессе США уже не раз звучали предложения передать союзникам по Североатлантическому блоку, не связанным обязательствами по Договору, передовые ракетные технологии или разместить на их территории новые баллистические и крылатые ракеты наземного базирования.

Параллельно сторонниками проведения жёсткой американской линии по данной проблеме высказывались предложения: усилить ударно-боевые средства противоракетной обороны страны; развернуть высокоточные крылатые ракеты воздушного базирования "воздух-поверхность" типа *JASSM (AGM-158 Joint Air-to-Surface Standoff Missile)* с обычной боевой частью; постоянно патрулировать акватории морей, омывающих Европу, американскими боевыми кораблями и подводными лодками, вооружёнными крылатыми ракетами морского базирования, а также атомными подводными лодками класса ПЛАРК, имеющими крылатые ракеты типа "Томагавк" (по 154 такой ракете на каждой субмарине). Отстаивается и идея разместить тяжёлые стратегические бомбардировщики США в Европе с крылатыми ракетами воздушного базирования в том случае, если Договор РСМД прекратит своё действие по каким-то причинам.

Одновременно звучали призывы ввести против России новые санкции из-за якобы несоблюдения Москвой условий договора 1987 г. дополнительно к ранее введённому жёсткому санкционному режиму, который необоснованно охватил уже 400 различных российских учреждений и предприятий, а также до 200 отдельных высокопоставленных лиц.

Появилось и новое обоснование отказа США от Договора РСМД: это, мол, может произойти из-за того, что КНР, не являющаяся его участницей, сможет создать ракетно-ядерный потенциал, превосходящий американский.

В то же самое время отдельные американские эксперты стали высказывать сомнения в целесообразности выхода США из этого договора, но их голоса пока тонут в хоре сторонников решения проблемы договора именно военно-техническим и военно-силовым путём.

Так, в редакционной статье газеты "Нью-Йорк таймс", опубликованной 7 июля 2017 г., обращалось внимание на то, что создание новой американской

⁶ *Lamothe D.* In spending bill, new muscular ways that the Pentagon could deter Russian military action // Washington Post. 28.06.2017.

ракеты с дальностью полёта до 5500 км и выход Вашингтона из договора 1987 г. "предоставит лидерам двух стран слишком мало времени для реагирования"⁷. По её мнению, решение Соединённых Штатов выйти из него подорвёт основу контроля над вооружениями, ликвидирует поддержку других договоров в этой области и ещё больше усилит сомнения в обязательствах Вашингтона, которым уже нанесён ущерб, например, из-за отказа Дональда Трампа от Парижского протокола по климату. Редакция газеты вполне справедливо отметила, что договор 1987 г. имеет механизм разрешения споров сторон, и США, поддержанные их союзниками, должны найти приемлемое решение в рамках именно такого механизма, под которым, очевидно, имелась виду Специальная верификационная комиссия двух стран.

Выступая против отказа Вашингтона от Договора РСМД, американский дипломат, член Национального экспертного совета Центра по контролю над вооружениями и нераспространению Томас Грэм, отмечал, что угрожая его полным разрушением, Конгресс рискует ещё больше ухудшить положение дел, открывая двери для развёртывания Россией в Европе собственных ракет средней и меньшей дальности. По его мнению, выход США из названного договора устранил все ограничения для Москвы на ядерные ракеты средней и меньшей дальности – ограничения, которые укрепляли безопасность Соединённых Штатов и их союзников в течение трёх последних десятилетий [Graham T., Jr., 2017]. Другой американский специалист по контролю над вооружениями – старший научный сотрудник Фонда Карнеги Джеймс Эктон отмечал, что, несмотря на то что договор 1987 г. был подписан три десятилетия тому назад и совершенно в иной геополитической ситуации, он по-прежнему служит интересам безопасности Соединённых Штатов и их союзников⁸.

Не исключается, что вопрос о "нарушениях" российской стороной Договора РСМД может быть поднят в новом "Обзоре ядерной политики", указание о его подготовке поступило от президента Дональда Трампа в апреле 2017 года. Он уже включается в аналитические материалы различных американских исследовательских центров.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, можно предположить, что угроза выхода США из Договора 1987 г. становится всё более реальной. Но определённые факторы свидетельствуют о том, что такая угроза на деле не связана с российской стороной.

Россия – за точное соблюдение договора

Москва считает, что неблагоприятная ситуация, возникшая в связи с несоблюдением Договора РСМД, лишь усиливает продолжающийся процесс планомерного и методичного распатывания Вашингтоном системы глобальной стратегической стабильности и международной безопасности.

Начало этому процессу было положено в 2002 г., когда Соединённые Штаты в одностороннем порядке вышли из Договора об ограничении систем противора-

⁷ A Threat to Nuclear Arms Control. The Editorial Board // The New York Times. 29.07.2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/07/29/opinion/sunday/trump-nuclear-arms-control.html>.

⁸ Acton J. Strategy for (Modestly Increasing the Chance of) Saving the INF Treaty, 11.05.2017.

кетной обороны 1972 г., обеспечивавшего стратегическую стабильность за счёт создания баланса между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями, когда количество ракет-перехватчиков системы ПРО обеих сторон было зафиксировано на предельно низком уровне по 100 единиц для каждой стороны на фоне значительного количества их стратегических ядерных боезарядов – в то время в несколько тысяч.

Российское дипломатическое ведомство уже не раз подвергалось критике ежегодные доклады Госдепартамента США 2015–2017 гг. "О соблюдении международных соглашений в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения", которые, среди прочего, содержали претензии к Российской Федерации в связи с якобы имеющимися место нарушениями её обязательств по Договору РСМД. Основная часть возражений Москвы заключалась в том, что эти доклады не содержали и до сих пор не содержат конкретных фактов по этому поводу, но зато подменяют их простым цитированием его основных статей и разного рода недоказанными утверждениями.

Не прояснили суть претензий Вашингтона и различные заявления американских официальных лиц, которые ссылаются на некие "засекреченные разведывательные данные". В этой связи МИД России заявил о готовности помочь своим партнёрам исправить это упущение, однажды заметив, что на первое место всё-таки надо ставить объективность и точность, а не заниматься сочинительством.

Российская сторона уже не раз указывала, что предъявленные американской стороной в качестве "нарушения" Москвой Договора РСМД два типа российских баллистических ракет межконтинентальной дальности, а именно мобильной ракеты наземного базирования "РС-12М", или "Тополь-М" (*SS-25*), а также новая МБР "РС-26", или "Рубеж" никогда не относились к ракетам средней и меньшей дальности, так как имеют дальность, превышающую максимальный потолок в 5500 км, определённый договором Горбачёва – Рейгана. По этой причине две названные МБР подпадают только под положения договора другого формата и содержания, а именно Договора СНВ-3, подписанного в 2010 г. и известного на Западе как *New START*. Договор 1987 г. также не имеет никакого отношения и к оперативной ракете "Р-500", так как по максимальной дальности стрельбы она не дотягивает до минимального предела в 500 км, определённого этим договорным актом.

Российская сторона уже давно обращала внимание Вашингтона на то, что именно он нарушает договорные обязательства по ряду договоров в области контроля над вооружениями.

Ещё 4 января 2001 г. было сделано первое заявление российского МИД, где отмечалось, что в нарушение Договора РСМД в Соединённых Штатах имеется опыт создания на базе второй и третьей ступеней МБР "Минитмен-2" баллистических ракет-мишеней наземного базирования средней дальности типа *Hera*. Однако удовлетворительного ответа от американской стороны на это утверждение до сих пор не последовало.

Близкое по содержанию, но более широкое по охвату заявление было сделано российским внешнеполитическим ведомством девять лет спустя. В августе 2010 г. оно указало на то, что американская сторона систематически на-

рушает основные положения Договора РСМД, используя для отработки элементов системы ПРО ракеты-мишени, имитирующие не только баллистические ракеты типа *Hera*, но и ракеты *LRALT* (*Long-range air-launched target missile*) и ракеты *MRT* (*Medium-range target missile*). Дипломатическое ведомство России напомнило, что, согласно договору 1987 г., проведение пусков таких ракет квалифицируется как испытания ракет наземного базирования средней дальности "нового типа", что считается нарушением статьи VI договора Горбачёва – Рейгана.

Во время президентства Барака Обамы и Дональда Трампа руководство Министерства обороны неоднократно подтверждало, что американские противоракетные силы постоянно использовали и по-прежнему используют баллистические и крылатые ракеты меньшей, средней и "промежуточной" дальности (к последним американская сторона относит ракеты как с дальностью стрельбы от 500 до 5500 км, так и от 3000 до 5500 км) в качестве ракет-мишеней при проверке эффективности ракет-перехватчиков американской глобальной системы противоракетной обороны в ходе реальных испытаний. Об этом свидетельствуют официальные заявления всех директоров Агентства по ПРО Министерства обороны Соединённых Штатов, сделанные с 2001 г. по настоящее время на слушаниях в различных комитетах Конгресса.

В 2018 г. подобные испытания в США, а стало быть, нарушения ими Договора РСМД будут продолжены, поскольку для перехвата ракетных целей вновь будут использованы всё те же учебные ракеты указанной дальности [Scott R., 2017].

Москва уже не раз обращала внимание Вашингтона и на то обстоятельство, что универсальные пусковые установки типа *Mk-41* операционных баз ПРО США в Румынии и Польше, которые оснащаются боевой информационно-управляющей системой наземного базирования "Иджис", будут использованы для запуска наступательного вида ракетного оружия: крылатых ракет наземного базирования средней дальности, что станет прямым нарушением Договора РСМД. Подобные пусковые установки в начале 2016 г. были развёрнуты в Румынии и должны быть смонтированы к декабрю 2018 г. в Польше.

США неоднократно официально подтверждали, что используют в качестве мишеней ракеты меньшей, средней и промежуточной дальности при проверке эффективности ракет-перехватчиков ПРО: с 2001 по 2017 гг. было проведено 92 испытания.

То же самое относится и к американским ударным беспилотным летательным аппаратам, поскольку они подпадают под содержащееся в Договоре 1987 г. определение крылатых ракет наземного базирования. США уже давно приняли на вооружение ударные беспилотные летательные аппараты типа "Предэйтор", "Рэптор", "Глобал хок" и другие, которые в соответствии с Договором относятся к категории крылатых ракет наземного базирования, несмотря на то что они были созданы и поступили на вооружение уже после его подписания. Такие тяжёлые БПЛА, которые имеют на борту ударные системы вооруже-

ний, однозначно подпадают под понятие аэродинамических ракет с дальностью полёта от 500 до 5500 км, запрещённых названным договорным актом.

Не исключается в будущем и загрузка в обозначенные пусковые установки "двойного назначения" высокоточных гиперзвуковых ударных средств, разрабатываемых МО в рамках концепции "Быстрый глобальный удар" (*Prompt Global Strike*).

Утверждения американской стороны, что для переустановки обозначенных ударно-боевых средств и для замены компьютерных программ для их запуска потребуется слишком много времени, представляется пустой отговоркой, если учесть, что в аналогичные пусковые установки корабельного базирования ВМС США одновременно загружаются четыре типа ракет различного предназначения, а именно противоракетные, противокорабельные, противовоздушные и противолодочные ракеты. Для их боевого применения не требуется специально менять электронные программы запуска. Они там уже существуют для каждой ракеты любого предназначения.

Готовность Конгресса США финансировать разработку новой КРНБ средней дальности и попытка заблокировать перспективную российскую МБР – одна из главных причин претензий Вашингтона к Москве в контексте договора 1987 г.

В попытках американской стороны обвинить Россию в "нарушении" договора 1987 г. просматриваются два ключевых мотива: один внутреннего характера, а другой рассчитан на внешнее потребление.

Первый мотив *внутреннего* характера состоит в том, чтобы с помощью информационно-пропагандистских средств отвлечь внимание от испытания новейших ударно-боевых систем ПРО США и создания новой крылатой ракеты наземного базирования средней дальности.

До президентских выборов 2016 г. второй *внутренний* мотив американских законодателей-республиканцев заключался в их стремлении оказать дополнительное давление на ставленника Демократической партии Барака Обаму путём предъявления ему требований: во что бы то ни стало выявить нарушения Россией Договора РСМД. Такой интерес был продиктован твёрдым желанием Республиканской партии набрать как можно больше компромата на тогдашнего хозяина Белого дома за то, что он, дескать, не выявил нарушений российской стороной данного договорного акта, и соответственно поспособствовать победе кандидата-республиканца на президентских выборах. Но после победы Дональда Трампа "прокуроры-обвинители" и "виноватые" поменялись местами: теперь представители Демократической партии обрушиваются с критикой на республиканскую администрацию Дональда Трампа, обвиняя её в том, что она, мол, слабо реагирует на "нарушения" Россией договора 1987 г. и не принимает надлежащих ответных мер.

Мотивы конгрессменов-республиканцев и конгрессменов-демократов, имеющие *внешнее* измерение, заключаются в том, чтобы любыми средствами не допустить появления у Российской Федерации высокоэффективных межконтинентальных ракет, которые смогли бы гарантированно преодолевать лю-

бую комбинированную американскую и трансатлантическую противоракетную инфраструктуру: как неуклонно выдвигающуюся к российским рубежам и границам других государств в виде ракет-перехватчиков морского и наземного базирования, так и уже давно развёрнутую наземную систему ПРО на континентальной части США. Кстати говоря, стремление американской стороны продлить ещё на пять лет Договор СНВ-3 после прекращения его действия в 2021 г. продиктовано желанием не мытьём, так катанием добиться у Москвы снятия с вооружения МБР "РС-26" или, по крайней мере, добиться резкого ограничения её развёртывания.

Реагируя на предъявленные обвинения, содержащиеся в докладе Государственного департамента США от 25 апреля 2017 г. о соблюдении международных договоров в области контроля над вооружениями, заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков сообщил, что Москва получила "лишь очень фрагментарные и недокументированные сигналы с американской стороны". Российский дипломат, курирующий вопросы контроля над вооружениями, добавил, что видел лишь американский индекс "нарушающей" Договор РСМД ракеты и её классификацию, которая появилась в публикациях американских СМИ в виде *SSC-8*. Но это совпадает с давно действующей в НАТО классификацией иностранной военной техники, которая ни о чём не говорит⁹.

Как видно из законопроекта ассигнований на оборону на 2018 г., его острие направлено, прежде всего, именно на некую российскую крылатую ракету. Причём, хорошо просматривается способ её ликвидации, уже применявшийся Вашингтоном: сначала Москву заставляют поверить в то, что США готовы создать собственную новую КРНБ, а затем, мол, могут отказаться от этой мысли, но только в том случае, если российская сторона ликвидирует реально существующую ракету совершенно другого класса. Но безвозвратно прошли те времена, когда Вашингтон пытался добиваться для себя односторонних преимуществ в области контроля над вооружениями путём сокращения советских и российских вооружений, искусственно отнесённых им к классу "дестабилизирующих", за счёт отказа от производства собственных несуществующих видов вооружений. Иными словами, пытались разменять свой отказ от планов по созданию отдельных видов вооружений на реальное уничтожение каких-то существующих или запланированных перспективных советских и российских вооружений. Такой намёк уже прозвучал на страницах газеты "Уолл-стрит джорнэл" в середине ноября 2017 года¹⁰.

Можно также предположить, что, выпячивая проблематику нарушений Россией договора Горбачёва – Рейгана, американская сторона пытается отвлечь мировую общественность и от проблемы сохраняющегося складирования тактического ядерного оружия США в Европе в условиях, когда Россия ещё к

⁹ Интервью заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова газете «Коммерсант», 19. 04. 2017. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2733721.

¹⁰ *Barnes J., Sonne P., Forrest B.* Pentagon moves to develop banned intermediate missile // The Wall Street Journal. 16.11.2017. Available at: https://www.marketwatch.com/story/pentagon-moves-to-develop-banned-intermediate-missile-2017-11-17?link=MW_latest_news

середине 1990-х годов вывела всё своё ядерное оружие этого класса из трёх бывших союзных республик СССР: Белорусии, Казахстана и Украины.

Возникает вопрос: зачем же президенту Дональду Трампу нужна столь явно контрпродуктивная возня вокруг недоказанных нарушений Договора РСМД российской стороной, да ещё с таким набором угрожающих мер, которые ранее в столь демонстративной форме американскими высокопоставленными представителями не излагались? Видимо, во внешнем аспекте этой проблемы кроется более коварный смысл.

Россия по-прежнему готова рассматривать конкретные доказательства "несоблюдения" с её стороны договора Горбачёва – Рейгана, но именно конкретные, объективные и реальные доказательства. С учётом складывающейся ситуации также представляется целесообразным обсуждать с американской стороной весь комплекс существенных вопросов, относящихся к сокращениям вооружений и ограничению военной деятельности между Россией и США, т.е. в увязке с договором 1987 года.

К таким "другим существенным вопросам" следует отнести: факт размещения и использования в Европе всех имеющихся у США трёх типов стратегических тяжёлых бомбардировщиков; проблематику оснащения американской стороной стратегических атомных подводных лодок с 616 крылатыми ракетами в обычном снаряжении; фактор сохраняющегося американского тактического ядерного оружия в Европе и Азии, которое подвергается глубокой модернизации и приобретает более усовершенствованные средства его доставки; неограниченное расширение инфраструктуры ПРО США и их союзников по НАТО и находящихся вне этого блока; возможность размещения в универсальных пусковых установках американской противоракетной системы в Румынии и Польше ракет-перехватчиков, крылатых ракет и гиперзвукового высокоточного оружия большой дальности; фактор значительного превосходства НАТО над Россией по силам общего назначения, размещения новых военных баз и тяжелых вооружений, а также проведение масштабных военных учений наступательного характера около границ с Россией; а также проблему предотвращения размещения оружия в космическом пространстве.

С российской стороны к Вашингтону могут быть выдвинуты и другие претензии, непосредственно связанные с его уклонением от урегулирования ряда проблем в области контроля над вооружениями. Здесь наберётся в общей сложности добрый десяток реальных вопросов, которые касаются либо несоблюдения Соединёнными Штатами заключённых договоров и соглашений, либо тех проблем, урегулирования которых они избегают.

Если угроза разрыва договора 1987 г. претворится в жизнь во время президентства Дональда Трампа, он однозначно войдёт в историю как руководитель, который таким актом вызвал бы новую фазу гонки ракетно-ядерных и противоракетных вооружений, нарушил бы режим нераспространения ядерного оружия, взломал бы стратегическую стабильность в мире и в ещё большей степени повысил бы степень недоверия между многими государствами мира, в первую очередь с Россией и КНР. Это означает, что возрос бы риск возникновения мощных военных противостояний времён Берлинского и Карибского кризисов.

В октябре 2017 г. Михаил Горбачёв выступил на страницах газеты "Вашингтон пост" в защиту договора, под которым он поставил свою подпись 30 лет назад. Он предложил провести российско-американский саммит по проблематике контроля над вооружениями и принять совместное заявление на уровне президентов России и США с изложением приверженности этому документу¹¹. Что касается саммита, то эта идея представляется правильной, но для её реализации потребуется готовность сторон провести его самым конструктивным образом, договорившись в качестве первого шага, например, о неприменении ядерного оружия друг против друга или о его неприменении вообще. Совместное же заявление в связи с договором 1987 г. вряд ли представляется целесообразным. Соединённые Штаты должны просто соблюдать все положения этого договора и не искать его псевдо-нарушителей.

Москва по-прежнему готова вести честный и предметный диалог с американской стороной для того, чтобы снимать любые озабоченности в области контроля над вооружениями, включая обеспокоенность относительно Договора РСМД. Такой диалог можно и нужно вести в Специальной верификационной комиссии и на отдельных встречах официальных представителей сторон, посвящённых стратегической стабильности и актуальным проблемам в области контроля над вооружениями.

В последнее время президент России сделал несколько заявлений принципиальной важности относительно Договора РСМД, в частности, в ходе его выступлений на заседании Валдайского дискуссионного клуба в 2016–2017 гг. В них отражались два ясных политических послания американской стороне.

В первом случае Владимир Путин заявил о приверженности России этому договорному акту и о желании придать ему многосторонний характер¹². Во втором – им было подчёркнуто, что Москва всегда выполняла и впредь будет выполнять данный договор. Но одновременно было четко заявлено, что если Вашингтон выйдет из него, то российская сторона даст на это незамедлительный и зеркальный ответ¹³.

Список литературы

Антонов А.И., 2012. Проблемы и перспективы нового договора о СНВ // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 9, 20–32.

References

Antonov A.I., 2012. Problemy i Perspektivy Novogo Dogovora o SNV [Problems and Prospects of the New Strategic Arms Reduction Treaty] // USA ❖ Canada Journal, No 9, p. 20–32.

¹¹ *Gorbachev M.* My plea to the presidents of Russia and the United States. Opinion//The Washington Post. 11.10.2017. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/mikhail-gorbachev-my-plea-to-the-presidents-of-russia-and-the-united-states/2017/10/10/36225a60-ade2-11e7-a908-3470754bbb9_story.html?utm_term=.8b4301aba134&wpisrc=nl_todayworld&wppmm=.

¹² *Путин В.* Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба "Валдай". Сочи. 27.10.2016 Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53151>.

¹³ *Путин В.* Выступление на дискуссионном форуме «Валдай». Сочи. 19.10.2017.19 Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882>.

Graham T., Jr., 2017. Congress Must Preserve the INF Treaty with Russia // The National Interest. July 19. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/congress-must-preserve-the-inf-treaty-russia-21599>.

Reif K., 2015. Russia Still Violating INF Treaty, U.S. Says // Arms Control Today. July/August. Available at: http://www.armscontrol.org/ACT/2015_0708/News/Russia-Still-Violating-INF-Treaty-US-Says.

Scott R., 2017. SM-3 Block IIA missile scores hit in first intercept test // IHS. Jane's International Defense Review. March. P. 26.

The 30th anniversary of the INF Treaty: key issues of its implementation

(USA ❖ Canada Journal 2018, no. 1, p. 25-42)

Received: 20.11.2017

KOZIN Vladimir Petrovich, Moscow State Institute of International Relations, researcher. 76 Vernadskogo prosp., Moscow 119454, Russian Federation (vladimir.kozin.mgimo@yandex.ru).

The article examines the key issues related to the implementation of the INF Treaty that has been signed 30 years ago between the USSR and the USA. It describes in detail the Washington's stance and arguments which has been for many times blaming Russia of its "violation" by deployment of three land-based ballistic missiles and one ground-launched cruise missile. The article explains the Russian position which believes that it does not breach the treaty. The author outlines the reasons used by Washington in denouncing Moscow for its "non-compliance" with the 1987 arrangement during test flights of the U.S. BMDS, and offers his predicament for a possibility of its violation by the USA in the future.

Keywords: *the INF Treaty, strategic offensive arms, the New START, tactical nuclear weapons, arms control, Russian-U.S. relations.*

About the author:

KOZIN Vladimir Petrovich, Candidate of Sciences (History), researcher, Winner of the Colonel-General V.V. Korobushin's Reward (Russian Strategic Nuclear Forces).